

Хрустальные украшения вокруг люстры, напоминающие виноградные лозы, придавали интерьеру сияющий вид. Комната была ярко освещена.

Линьлан стояла, прислонившись к окну, и читала книгу.

Большие капли дождя с глухим стуком бились о стекла окна. На улице шел сильный дождь, и темные тучи низко висели в небе. Старый дворецкий беспокоился о недавно пересаженных кустарниках керрии.

Внезапно его глаза сузились.

- Молодой, молодой господин?

За дверью стоял промокший юноша с растрепанными волосами и бледным лицом. Он походил на бездомного бродягу, казавшегося мрачным и отчаянным.

У дворецкого защемило сердце при виде этого зрелища, и он поспешно спросил, как он оказался в таком положении.

Однако юноша сжал губы и ничего не сказал. Его мертвый взгляд был устремлен на землю.

Сквозь водяную стену никто не мог понять, было ли его лицо мокрым от дождя или слез.

Только когда пара белых ног с легким вздохом подошла к нему, промокший юноша почувствовал тепло.

Широкое мягкое полотенце покрывало голову подростка. В воздухе витал слабый аромат роз. Девушка с нежностью во взгляде посмотрела на него.

Затем последовал ее суровый выговор:

- Цзян Киюн, разве у тебя нет мозгов? На улице такая жуткая гроза, а ты не смог найти место, чтобы переждать ее? - девушка ткнула его пальцем в голову.

Возможно, она не знает, насколько яркой и трогательной выглядела, когда сердилась.

Он тщательно вытер руки полотенцем, прежде чем медленно двинуться к ее телу. Другой человек все еще был охвачен яростью и не замечал его осторожных движений. Он осмелел и воспользовался своим ростом, чтобы притянуть к себе миниатюрную девушку в крепкие объятия.

Он всегда хотел это сделать.

Девичьи конечности были мягкими, как хлопок. Этот теплый шар хлопка, пропитанный солнцем и приятным ароматом, утешил его тревожное сердце.

- Ты...

Она покраснела и хотела было оттолкнуть бесстыдника, но он уткнулся лицом ей в плечо и тихо заплакал.

Ее поднятая рука колебалась в воздухе. Не выдержав, девушка успокаивающе похлопала по спине юноши, как будто он был раненым ребенком.

- Ну все, все...

В спальне юноша тихо заснул со сладкой улыбкой на светлом лице, казалось, ему снилось что-то приятное. На его запястье висел ярко-красный шнурок. Линьлан достала его для Цзян Киюня во время предыдущего посещения храма.

Он никогда не снимал его, даже когда был вместе с главной героиней.

Линьлан присела на край кровати и нежно провела пальцами по его волосам. Маленький демон более чем готов убрать свои опасные когти, лишь бы ему позволили остаться рядом с ней. Теперь он послушнее и милее новорожденного детеныша.

Но что ты можешь сделать без своего острого оружия, чтобы защитить себя?

- Спокойной ночи, Юн Юн.- она наклонилась и легонько поцеловала его в лоб.

Это была метка для ее добычи.

Ты не сбежишь.

Густые ресницы подростка тревожно дрогнули, но он продолжил притворяться спящим.

Рот Линьлан слегка скривился.

Цзян Киюн вернулся в семью Цзян, и самым счастливым человеком был старый дворецкий.

Непокорный ребенок в его глазах, казалось, вырос за одну ночь - стал зрелым и разумным человеком.

Во второй половине учебного года Цзян Киюн получил самый высокий балл на вступительных экзаменах в провинции и поступил в тот же университет, что и Линьлан. Его красивая внешность, а также поразительные достижения сделали его очень востребованным лицом, и он неоднократно упоминался в средствах массовой информации.

Лицо отца Цзяна светилось счастьем, и он больше не обращал внимания на то, что было раньше.

Наступил 19-й день рождения Цзян Киюня.

Отец Цзян сказал, что хочет устроить для него что-нибудь грандиозное, но Киюн отказался.

Он уже выбрал человека, с которым будет отмечать свой день рождения.

Под тусклым уличным светом подросток прислонился спиной к фонарному столбу, серый шерстяной шарф был обернут вокруг его лица. Его ресницы слегка трепетали, как чернильно-черные крылья бабочки, а дыхание выпускало теплый пар в холодный воздух.

Тонкие пальцы беспокойно набирали номер.

Прошла, казалось, вечность, прежде чем ответили на звонок.

- Сестра, это я.

Не успел он обрадоваться, как услышал слова извинений.

- Эм, все нормально. Это действительно прекрасно. Если ты занята, я могу отпраздновать с одноклассниками.

- Хорошо. Ну все. Пока-пока.

Цзян Киюн не мог скрыть своего разочарования. Она во второй раз пропустила его день рождения.

Наверное, она действительно слишком занята?

Он отчаянно пытался оправдать Линьлан, но иногда реальность не позволяла ему обманываться.

Раны от отслаивающейся лжи еще не успели покрыться струпьями.

Он резко замер.

На сверкающем берегу реки стояла пара влюбленных.

Девушка закрыла глаза, когда ее обнял высокий мужчина, затем его голова склонилась в поцелуе. Ее талия была так тонка, что, казалось, она может легко сломаться, а длинные черные как вороново крыло волосы мягко развевались на ветру.

Невероятно красиво.

С неба падал мелкий снег, снежинки мягко приземлялись на ресницы.

Юноша медленно отвернулся.

Снег окрасился слабыми алыми пятнами.

Все в порядке.

Правда все в порядке.

Ему просто опять солгали.

Поздно вечером в дом семьи Цзян въехала машина.

- Итак, спокойной ночи. - Линьлан попрощалась с женщиной, заправляя выбившиеся волосы за ухо. Ее глаза были полны любви, а красные губы завораживали. Она выглядела еще более соблазнительной в отблесках света.

Эта ангельская красота являлась демоном, способным сбить с пути истинного все живое.

Она только собиралась повернуться, как мужчина шагнул вперед и притянул ее к себе, чтобы поцеловать.

- Мммф... - тихие восклицания Линьлан были заглушены.

Не в силах сопротивляться, она мягко прильнула к груди своего возлюбленного и вняла его нежной просьбе.

Разум мужчины помутился, от чего он не заметил, как девушка медленно открыла глаза.

Выражение ее лица было спокойным, без малейшего намека на возбуждение.

Остекленевшие пустые глаза были светло-голубыми, как блуждающие ночные огни¹. Нереально, но смертельно.

1. Блуждающие ночные огни - редкие природные явления, наблюдаемые по ночам на болотах, полях и кладбищах. Их непредсказуемое и таинственное появление с давних пор вызывает суеверия и затрудняет их научное исследование.

В этой позе она без труда разглядела фигуру у большого окна на третьем этаже.

Цзян Кيون был ошеломлен. Одна рука все еще держала занавеску.

Неожиданно он увидел милую сцену - свою возлюбленную в чужих объятиях.

Возможность появилась как раз вовремя. В глазах Линьлан вспыхнул огонек.

- Линьлан, я люблю тебя. - пальцы любовника нежно ласкали ее щеки. С глубокой преданностью и искренностью ей задали вопрос. - Ты выйдешь за меня замуж? Я буду любить, защищать и лелеять тебя всю оставшуюся жизнь!

Линьлан просто улыбнулась.

Несмотря на то, что расстояние было несколько большим, человек все же смог различить их голоса.

Не надо.

Не выходи за него.

Пожалуйста, не оставляй меня.

Я буду вести себя хорошо и слушаться тебя.

Даже если ты солжешь, я сделаю вид, что ничего не знаю. Поэтому, пожалуйста, не обещай

ему ничего.

Я сойду с ума, я правда сойду с ума.

Впившись ногтями в ладони, юноша уставился на хрупкую девушку. Сначала она наклонила голову и серьезно посмотрела на мужчину, ожидая, что он начнет нервничать. Потом она расхохоталась и ткнула пальцем ему в бровь.

- Ни цветов, ни кольца, а ты все еще хочешь похитить меня? Мечтай дальше!

Мужчина на мгновение остолбенел, а затем на его лице расцвело восторженное выражение. Неверящий несколько раз переспросил ее:

- Так ты обещала выйти за меня замуж? Господи, неужели я сплю? Линьлан, быстро, быстро ущипни меня! Скажи мне, что это не сон!

Он резко подпрыгнул на месте от искреннего удивления, и его улыбка не могла скрыть счастья.

Чэнь Цинли всегда был рассудителен и уравновешен перед людьми. Он терял контроль только тогда, когда был рядом с любимой. А сейчас он тем более не способен успокоиться.

Забавляясь его реакцией, Линьлан улыбнулась и осторожно коснулась его носа.

- Дурак.

Мужчина явно был вне себя от радости. Он подбежал и закружил ее вокруг себя, не выказывая ни малейшего намека на усталость.

Ее юбка развевалась по снегу.

В эту холодную зимнюю ночь звуки смеха разносились повсюду.

Цзян Киюн медленно ослабил кулаки.

Раны в форме полумесяца на ладонях оставляли кровавые следы, а слабый запах железа уносил вечерний ветерок.